

Глава 1

У меня взмокли ладони, я слышала грохот своего сердца, похожий на несмолкающий ритм навязчивого танцевального номера. Я в сотый раз посмотрела в обе стороны коридора, чтобы убедиться, что меня никто не видит. Все было тихо, поэтому я сделала глубокий вдох и переключила внимание на замок в двери мисс Сьюзен.

Чувствую, вам не терпится спросить, как я, Поппи Пим, могла дойти до того, чтобы тайком проникать в комнату своей учительницы химии? Что ж, отличный вопрос. Сразу видно, что у вас тоже детективный склад ума, раз вы об этом спрашиваете. Смею вас заверить, моему поступку есть исключительно стройное логическое объяснение. Вообще-то однажды я уже

вламывалась в комнату мисс Сьюзен — это было в тот раз, когда я приняла ее за коварную похитительницу драгоценностей, а она оказалась совершенно невиновной. (Как знает каждый детектив, ложный след в расследовании — дело обычное, хотя я признаю, что эпизод с мисс Сьюзен не относится к лучшим моментам моей карьеры.) Тем не менее нынешнее незаконное проникновение было совершенно другим делом. Во-первых, потому, что на этот раз я не могла рассчитывать на помощь своих лучших друзей, Кипа Капура и Ингрид Бламмель (так вышло, что именно это дело мне предстояло выполнить в одиночку), а во-вторых, сейчас я не пыталась доказать, что мисс Сьюзен является опасной преступницей. Нет, на этот раз мне нужно было доказать нечто посерьезнее... то, что она является моей матерью.

Я понимаю, это все звучит довольно безумно, но поверьте, что когда я слишком сосредоточенно размышляю об этом, шестеренки в моих мозгах начинают крутиться как тысячи вращающихся тарелочек, опасно балансирующих на тонких спицах. Видите ли, когда я была младенцем, меня подбросили в странствующий цирк с запиской от таинственной незнакомки, подписавшейся единственной буквой «Э». Меня удочерила невероятная и веселая цирковая семья под руководством мадам Петронел-

лы Пим — директора цирка, воздушной гимнастки и прорицательницы. Моя жизнь была абсолютно нормальной до тех пор, пока мне не исполнилось одиннадцать и меня не отправили в школу-пансион Сант-Смитенс. Вот тут-то и начались всякие странности, которые не ограничились необходимостью есть на завтрак хлопья вместо сахарной ваты и на уроке математики жонглировать цифрами, а не горящими теннисными мячиками на пару с клоуном Бо-Бо. В школе я впервые начала задумываться над тем, кто оставил меня в цирке одиннадцать лет назад, поэтому Пим вручила мне конверт с «ключами», который был оставлен в моем младенческом одеяльце. Я не сомневалась, что эти «ключи» приведут меня к моей настоящей матери. В их числе оказалось ожерелье, причем не простое, а очень запоминающееся — серебряная цепочка, украшенная маленькими жемчужинками и прелестной серебряной подвеской в форме сердечка.

Проблема в том, что однажды я уже видела это необычное ожерелье — и где бы вы думали? На шее нашей учительницы химии и моей персональной недоброжелательницы мисс Сьюзен!

Теперь понимаете? Очень занятная история. Конечно, это могло быть простым совпадением и мисс Сьюзен могла совершенно случайно оказаться обладательницей точно такого же

старинного ожерелья, как то, что оставила мне моя мать. Но прочитанные мною тонны детективных романов убедили меня в том, что такие совпадения случаются крайне редко.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Пим дала мне ожерелье, а я до сих пор никому не рассказала о мисс Сьюзен. Это было настолько важно и в то же время настолько непонятно, что я просто не знала, как об этом заговорить. Стоит мне произнести эти слова вслух — и они могут стать реальностью, а я во все не была уверена, что хочу этого.

Хочу ли я, чтобы мисс Сьюзен оказалась моей матерью? Я не могла разобраться в своих чувствах, но знала, что мне необходимо начать расследование. Мои любимые книжки — серия детективов Х.Т. Мэддокса о Даги Валентайне и его собаке Снупсе. Поступив в Сант-Смитенс, я сама стала отличным детективом — если не верите, можете ознакомиться с моими предыдущими расследованиями, — поэтому и сейчас мне ничего не оставалось, как бросить мои первоклассные детективные мозги на решение этой проблемы и разузнать как можно больше о мисс Сьюзен и ее ожерелье. К сожалению, вскоре после того, как я получила ожерелье, мисс Сьюзен исчезла на целый семестр, отправившись преподавать в каком-то крутом швейцарском университете, а вам следует при-

нять во внимание, что установить скрытое наблюдение за подозреваемым, который решил покинуть страну, бывает очень и очень непросто, тем более если вы двенадцатилетняя девочка и живете в школе-пансионе.

Во время отсутствия мисс Сьюзен я тщательно изучила все улики, оказавшиеся в моем распоряжении, — ожерелье и два других предмета, которые были найдены при мне в младенчестве. Первым предметом оказался чек на покупку пары обуви (розовые кроссовки, шестой размер) из магазинчика «Обувной магазин Сэла», расположенного в месте под названием Снардвелл (несмотря на долгие часы, проведенные в библиотеке Сант-Смитенса, мне так и не удалось найти Снардвелл ни на одной карте), а вторым был конверт, в котором лежала маленькая карточка. На карточке тем же изящным почерком с завитушками, которым была написана записка, приколотая к моему младенческому одеяльцу, были выведены слова «На крайний случай» и длинный ряд цифр: 09325691502763902751.

Я перечитала это послание столько раз, что выучила эти цифры наизусть. Но что они означали? Совершенно очевидно, что это был какой-то код, и я несколько месяцев подряд безуспешно пыталась его разгадать. Поэтому к тому времени, когда мисс Сьюзен вернулась

в школу, я с облегчением окунулась с головой в настоящую тайную слежку и начала вести подробный перечень всех ее действий. Свои наблюдения я особым шифром заносила в маленький красный блокнотик. К сожалению, до последнего момента мои записи выглядели примерно так:

Вторник, 1 марта

Объект съел на завтрак грейпфрут (Фу!)

или:

Четверг, 14 апреля

Перемена: объект перешептывался с мистером Грантом. Попытка более пристального наблюдения провалилась по вине КК, громко жаловавшегося, что в столовой «сожрали все печенье». К тому времени, когда мне удалось заткнуть КК рот при помощи шоколадного десерта, объект прекратил разговор.

Впрочем, одно ценное наблюдение я все-таки сделала, а именно — установила, что мисс Сьюзен ужинает ровно в 6:30 и остается в столовой до 7:15. Каждый день. Эти данные и были положены в основу плана, который мог обернуться для меня ОГРОМНЫМИ неприятностями, однако дело того стоило. Настало вре-

мя провести первоклассное расследование. Вот мы с вами и подошли к моей попытке вломиться в комнату мисс Сьюзен. (Видите? Я же говорила, что моему поступку есть стройное логическое объяснение!) Когда мелодичный щелчок возвестил о том, что моя возня отмычкой в замке увенчалась успехом, я открыла дверь. С виду передо мной была обычная спальня — разве что подозрительно чистая и аккуратная, — но я не торопилась с выводами. Эта комната могла стать ключом к разгадке тайны моего прошлого, и я не собиралась упускать такую возможность. Трясущимися руками я стала нажимать кнопки на своих наручных часах. Нельзя было терять ни минуты.

Я взглянула на часы: 6:36. По моим расчетам, мисс Сьюзен сейчас сидела над своим подносом с ужином. Сделав глубокий вдох, я вошла в ее комнату и закрыла за собой дверь. Все. Я уже внутри.

Спальня мисс Сьюзен оказалась ожидаемо опрятной, ее кровать была безукоризненно ровной, одеяло подвернуто под матрас без единой морщинки. Смотреть здесь было особо не на что — шкаф, комод, небольшой туалетный столик и маленький книжный шкаф с уютным креслом возле него.

Пора было начинать. Я на цыпочках подкралась к комоду, стоящему возле кровати, и мое

сердце понеслось вприпрыжку, как скачущий по лестнице барабан. Я знала, что собираюсь сделать нечто нехорошее, и, взявшись за ручку верхнего ящика, на мгновение заколебалась. «Просто сделай это, и все! — закричал голос в моей голове. — Тебе нужны ответы, и они могут быть в этой комнате!» Меня охватил азарт погони за разгадкой, и я одним быстрым движением выдвинула ящик, чтобы не оставлять себе времени передумать. Внутри не было ничего интересного — ручка, пустой блокнот и какой-то модный крем для рук.

Так же быстро и бесшумно я проверила остальные ящики, потом туалетный столик и гардероб. Нигде не было ничего подозрительного. Я снова посмотрела на часы — 6:56. Время было на исходе. С разочарованным вздохом я опустилась в кресло и уныло уставилась на книжный шкаф.

Там стояла куча скучных книг по химии, томик под названием «Полет счастья: подлинная история бальных танцев» и... постойте, постойте... Я вздрогнула от изумления, заметив на нижней полке серию знакомых корешков. Кто бы мог подумать, что мисс Сьюзен была поклонницей Даги Валентайна! Возможно, у нас с ней все же есть нечто общее? Там были все мои самые любимые выпуски: «Даги Валентайн и потерянный носок ужаса», «Даги Валентайн

и сэндвич проклятия», «Даги Валентайн и аллигатор судьбы». У мисс Сьюзен оказалась даже самая первая книга серии — «Даги Валентайн и носовой платок страха», причем такая же потрепанная, как моя. Вытащив книгу с полки, я рассеянно пролистнула изрядно замусоленные страницы — и оцепенела, когда что-то выпало на пол.

Это была фотография — по виду довольно старая. Дрожащей рукой я подняла ее и перевернула. Когда я прочитала надпись на обороте, мне показалось, будто весь мир перевернулся вверх тормашками, а из комнаты разом выкачали весь воздух.